

В.Е. Постников

**Южно-русское крестьянское
хозяйство**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.Е. Постников**
Южно-русское крестьянское хозяйство / В.Е. Постников – М.: Книга по Тре-
бованию, 2017. – 426 с.

ISBN 978-5-458-01093-1

ISBN 978-5-458-01093-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Г Л А В А VI.

Система сельского хозяйства.

Стр.

Измѣненія въ системѣ крестьянскаго хозяйства въ послѣднѣм десятилѣтїи.— Система хозяйства у немцевъ колонистовъ: распределеніе угодій, заплата скота, характеръ различныхъ отраслей скотоводства.— Рабочій скотъ и отношеніе его количества къ пахатной площади.— Размѣры ремонтнаго стада.— Дойный скотъ и его отношеніе къ числу наличнаго населенія въ колонїяхъ.— Характеръ и размѣры овцеводства.— Свины и число ихъ въ отношеніи населенія.— Отношеніе продуктивнаго скота къ численности населенія: общее и по группамъ.— Отношеніе численности скота къ площади хозяйства и вынасовъ.— Сѣвообороты въ колонїяхъ и система полеводства.— Размѣры воздѣлыванія хлѣбовъ.— Система хозяйства въ болгарскихъ колонїяхъ: составъ угодій, характеръ отраслей скотоводства, сѣвообороты и культура хлѣбовъ.— Система хозяйства у крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ: размѣры и характеръ выгонныхъ угодій, отрасли скотоводства.— Виды рабочаго скота.— Ремонтное стадо.— Молочный скотъ.— Свины.— Овцеводство и его размѣры.— Отношеніе численности продуктивнаго скота къ населенію въ общемъ и по группамъ.— Два вида системъ полеводства.— Процессъ перехода отъ однополья къ залежному землѣдїю. Сѣвообороты.— Размѣры воздѣлыванія хлѣбовъ.— Огородный районъ Днѣпровскаго уѣзда и спеціальная культура.— Система крестьянскаго хозяйства въ уѣздахъ Херсонской и Екатеринославской губерній: расширеніе заашекъ, распределеніе угодій и характеръ отраслей скотоводства.— Система полеводства, сѣвообороты и относительные размѣры воздѣлыванія хлѣбовъ . . . . . 164—204

Г Л А В А VII.

Капиталы, инвентарь и техника земледѣлія.

Хозяйственные капиталы и обстановка хозяйства въ нѣмецкихъ колонїяхъ Таврическихъ уѣздовъ: постройки, скотоводство и инвентарь. Конкретныя данныя по хозяйству gross-вирта, half-вирта и klein-вирта.— Хозяйственная обстановка у Таврическихъ крестьянъ: постройки, скотъ и инвентарь. Конкретные примѣры.— Сумма всѣхъ капиталовъ общаа и на десятину въ хозяйствахъ нѣмецкихъ колонистовъ и крестьянъ.— Хозяйственный годъ и прїемы земледѣлія у крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ: весенніе посѣвы, работа на паровыхъ поляхъ и отхожіи лѣтніи промыслы, уборка хлѣбовъ, возовица и молотьба, осенніе посѣвы и заблевая оранка.— Рабочая площадь крестьянскаго двора въ Таврическихъ уѣздахъ у хозяевъ самостоятельно работающихъ и у супремариновъ.— Почему нормальная рабочая площадь часто не достигается въ дѣйствительности.— Хозяйственный годъ и прїемы земледѣлія у крестьянъ сѣверныхъ уѣздовъ Херсонской губерніи и сѣверо-восточныхъ Екатеринославской губерніи . . . . . 205—289

Г Л А В А VIII.

Урожай у колонистовъ и крестьянъ.

Конкретныя записи урожаевъ у меновитовъ Бердянскаго уѣзда.— Среднїе урожаи и годовыя колебанія урожаевъ по заплатамъ для озимой ржи, озимой и яровой пшеницы, ячменя и овса.— Общїй среднїй урожай хлѣбовъ по за-

писям и его колебаниям.—Хозяйственная характеристика отдельных годовъ послѣдняго тридцатилѣтія.—Средніе и максимальные урожаи по десятилѣтіямъ въ общемъ и по отдѣльнымъ хозяйствамъ. Колебания въ урожаихъ отдѣльныхъ хлѣбовъ.—Что называютъ у себя колонисты и крестьяне хорошимъ и худшимъ урожаемъ хлѣбовъ.—Вѣроятные средніе урожаи хлѣбовъ у колонистовъ и крестьянъ въ Таврическихъ уѣздахъ. Урожаи у крестьянъ въ уѣздахъ Екатеринославской и Херсонской губерній. . . . . 240—256

Смр.

Г Л А В А IX.

Доходы и расходы хозяйства.

Дѣленіе территории хозяйства на части: пищевую, кормовую, хозяйственную и торговую.—Нормы потребления пищи рабочей семьей.—Содержаніе и кормленіе скота въ хозяйствахъ нѣмецкихъ колонистовъ и крестьянъ Таврическихъ уѣздовъ.—Хозяйство gros-вирта въ нѣмецкихъ колоніяхъ: дѣленіе на части его хозяйственной территории, сравненіе съ хозяйствомъ halb-вирта и klein-вирта.—Размѣръ площади хозяйства, необходимой Таврическому крестьянину для исключительнаго занятія земледѣліемъ.—Данныя земской статистики объ отношеніи количества рабочихъ силъ и инвентаря къ площади посѣва, при различномъ размѣрѣ крестьянскаго хозяйства.—Преимущества техники земледѣлія въ хозяйствахъ достаточныхъ крестьянъ.—Конкретные бюджетныя данныя хозяйства колонистовъ и крестьянъ въ Таврическихъ и Херсонскихъ уѣздахъ . . . . . 257—290

Г Л А В А X.

Отчего богатѣютъ южнорусскіе колонисты - нѣмцы.

Отношенія мѣстныхъ крестьянъ къ нѣмецкимъ колонистамъ. Заслуги колонистовъ передъ южнорусскимъ земледѣліемъ.—Зажиточность колонистовъ и мнѣнія о ея причинахъ.—Эта зажиточность есть явленіе недавнее.—Покупка земель молочанскими нѣмецкими колоніями для поселенія своихъ безземельныхъ.—Покупка земель Таврическими нѣмцами въ частное владѣніе и товарищеское.—Нѣмецкая колонизація въ Екатеринославской губерніи.—Покупка земель нѣмецкими колонистами въ Херсонскихъ уѣздахъ.—Данныя о положеніи нѣмцевъ арендаторовъ въ Таврическихъ и Херсонскихъ уѣздахъ.—Положеніе безземельныхъ въ молочанскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ прежде и теперь.—Факты доказывающіе существованіе большихъ сбереженій у молочанскихъ нѣмцевъ.—Чѣмъ опредѣляется доходность колонистскаго хозяйства.—Недостатки земледѣльческой техники у колонистовъ.—Значеніе для доходности земледѣлія размѣровъ хозяйственной площади.—Заковъ увеличенія поддержки по содержанію рабочихъ силъ и пониженія ренты отъ земли съ уменьшеніемъ размѣровъ крестьянскаго хозяйства.—Государственное значеніе принциповъ колонистскаго землевладѣнія.—На сколько доходность колонистскаго хозяйства опредѣляется наемными рабочими . . . . . 291—322

Г Л А В А XI.

Нужды крестьянскаго хозяйства.

I. Значеніе аграрныхъ условій для народнаго и сельскаго хозяйства.—Рабочая способность крестьянскаго двора и перенаселенность сельскаго на-

селенія въ Россіи.—Рабочая площадь крестьянскаго тягла при употребленіи машинъ.—Убитки отъ нехватчѣнности нашего сельскаго хозяйства.—Въ чемъ должно замкаться дальнѣйшее развитіе интенсивности южнорусскаго земледѣлія.—Интенсивное земледѣіе и сельскохозяйственныя машины.—Коренная причина экономической бѣдности Россіи.—Мѣры къ увеличенію размѣровъ крестьянскаго хозяйства:—организація переселеній и отлеченіе части населенія отъ земледѣлія.—Земледѣльческо-ремесленно-заводская община.—Аграрныя мѣры для поднятія крестьянскаго хозяйства . . . . .

II. Мѣры къ разселенію крестьянъ по надѣльнымъ землямъ, раздробленію большихъ общинъ на малыя и устраненію межовыхъ неурядицъ . . . . .

III. О значеніи казенныхъ земель.—Результаты новыхъ законоположеній объ арендѣ земель крестьянами.—Существенныя недостатки въ организаціи устройства и эксплуатаціи казенныхъ земель и мѣры къ устраненію ихъ .

IV. Какаѧ система полеводства наиболѣе отбѣчаетъ условіямъ южнорусскаго крестьянскаго хозяйства.—Введеніе паровыхъ полей и травосѣянія.—Значеніе травосѣянія.—Устройство сѣвооборотовъ.—Институтъ агрономическихъ смотрителей . . . . .

V. Мѣры къ развитію у крестьянъ садоводства и виноградарства.—Устройство садовъ при сельскихъ школахъ . . . . .

VI. Организація сбыта крестьянскаго хлѣба и устройство сельскаго кредита.—Заключеніе . . . . . 822—369

Приложенія. Конкретныя записки о времени весеннихъ посѣвовъ и урожаяхъ у менноватовъ Бердянскаго уѣзда . . . . . 373—391

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая книга посвящена описанію крестьянскаго хозяйства въ губерніяхъ Новороссіи: Екатеринославской, Херсонской и сѣверной части Таврической. Описаніе это является отчасти результатомъ изученія земско-статистическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ послѣднее десятилѣтіе, отчасти же плодомъ моихъ личныхъ наблюденій надъ крестьянскимъ хозяйствомъ, которыя я имѣлъ случай дѣлать при разѣздахъ въ 1887—88 годахъ по устройству казенныхъ земель въ Таврической губерніи и въ лѣтніе мѣсяцы 1889 и 1890 годовъ, проведенные мною въ экскурсіяхъ по сѣвернымъ уѣздамъ губерній Таврической и Херсонской съ специальной цѣлью изученія крестьянскаго хозяйства. Въ эти послѣдніе два года я посѣтилъ слишкомъ 50 селеній въ районѣ трехъ материковыхъ уѣздовъ Таврической губерніи и 11 селеній въ уѣздахъ Александрійскомъ и Елисаветградскомъ Херсонской губерніи, останавливаясь въ каждомъ изъ нихъ по нѣсколько дней.

Цѣлью послѣднихъ поѣздокъ было выяснитъ нужды мѣстнаго крестьянскаго хозяйства, которыя и формулированы мною въ послѣдней главѣ этой книги. Долженъ признаться, что я меньше останавливаю вниманія на техникахъ крестьянскаго хозяйства, чѣмъ это можно было сдѣлать, но поступаю такъ потому, что условія экономическаго характера, на мой взглядъ, играютъ болѣе важную роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ, чѣмъ техника. Въ нашей печати мы часто встрѣчаемъ указанія на дурную обработку полей у крестьянъ, плохія сѣмена, скудное содержаніе скота и пр., но всѣ эти указанія отрывочны и игнорируютъ обыкновенно экономическую сторону, систему крестьянскаго хозяйства, безъ связи съ которой они теряютъ значительную долю своей практической цѣны. Вопросы улучшенія техники земледѣлія и разныхъ отраслей животноводства останавливаютъ также на себѣ почти исключительное вниманіе нашихъ земствъ и правительственныхъ органовъ. Главныя заботы посвящены распространенію улучшенныхъ орудій, породъ скота, изученію почвъ, садоводству, свиноводству, рыбоводству и пр. Очень мало вниманія посвящается изслѣдованію коренныхъ экономическихъ вопросовъ, какими являются для нашего крестьянскаго хозяйства вопросы аграрный и межевой.

Настоящая книга болѣе отводитъ мѣста выясненію именно этихъ вопросовъ и въ особенности вопроса аграрнаго. Послѣдній, хотя и былъ предметомъ довольно горячаго обсужденія въ нашей литературѣ

послѣ появленія книги князя Васильчикова:— „Землевладѣніе и земледѣліе“, а послѣ того подвергался анализу лицами изучавшими нашу земско-статистическую литературу, тѣмъ не менѣе онъ и до сихъ поръ остается у насъ мало усвоеннымъ. Являющееся въ послѣднее время большое употребленіе машинъ въ крестьянскомъ земледѣліи и замѣтное расширеніе размѣровъ хозяйства у зажиточной части крестьянства даютъ нашей аграрной жизни новую фазу, развитію которой, безъ сомнѣнія, дадутъ новый толчокъ тяжелыя хозяйственныя условія настоящаго года. Производительность крестьянскаго труда и рабочая способность семьи значительно повышаются съ увеличеніемъ размѣровъ хозяйства и употребленіемъ машинъ, что до сихъ поръ упускалось изъ виду при опредѣленіи площади, какую можетъ обработать крестьянская семья.

Въ послѣднее десятилѣтіе въ районѣ нашихъ степныхъ губерній и сѣвернаго Кавказа сильно распространялись у крестьянъ плуги, многокорпусныя орудія, жатки, косилки, молотилки и пр. Районъ сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губерніи въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія не только по обширному распространенію машинъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, но и потому, что въ немъ эти машины произвели коренныя измѣненія во всемъ строѣ хозяйства: онѣ удвоили рабочую способность крестьянскаго двора и такимъ образомъ почти вдвое сократили издержки производства на данную площадь хозяйства.

Употребленіе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ вызываетъ существенныя бытовыя измѣненія: сокращая въ земледѣліи запросъ на рабочія руки и дѣлая еще болѣе чувствительной для крестьянъ существующую у насъ перенаселенность земледѣлія, оно способствуетъ увеличенію семей, которыя, становясь лишними для села, должны искать заработка на сторонѣ и фактически становиться безземельными. Введеніе крупныхъ машинъ въ крестьянское хозяйство вмѣстѣ съ тѣмъ поднимаетъ крестьянское благосостояніе, при наличныхъ пріемахъ земледѣлія и его экстенсивности, на такую высоту, о которой до сихъ поръ нельзя было и думать. Въ этомъ обстоятельствѣ лежитъ залогъ силы новыхъ хозяйственныхъ движеній въ крестьянской жизни. Отнѣтитъ и выяснитъ эти движенія въ южнорусскомъ крестьянствѣ составляетъ ближайшую задачу настоящей книги.

Считаю долгомъ принести глубокую благодарность Таврической Губернской Земской Управѣ за дозволеніе пересмотрѣть архивъ бывшаго Статистическаго бюро земства и Мелитопольской Уѣздной Земской Управѣ, доставившей мнѣ возможность ознакомиться въ подлинникахъ со всѣми мірскими приговорами о передѣлахъ крестьянскихъ земель въ этомъ уѣздѣ за послѣдніе годы.

Владиміръ Постниковъ.

О земско-статистических работахъ въ губерніяхъ Таврической, Херсонской и Екатеринославской.

Пользуясь въ настоящей книгѣ многими данными земско-статистическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ трехъ южнорусскихъ губерніяхъ, не будетъ лишнимъ съ моей стороны дать и краткую характеристику этихъ изслѣдованій, не входя въ подробный разборъ ихъ. Указаніе мелочныхъ ошибокъ въ этихъ изслѣдованіяхъ не относилось бы къ дѣлу настоящей книги, также какъ и систематическая оцѣнка заслугъ земской статистики. Эти заслуги, — чтобы тамъ не говорили о нихъ критики, — все-таки значительны, такъ какъ земская статистика принесла намъ обильный матеріалъ для выясненія условій и настоящаго положенія нашего экономическаго быта.

Въ Таврической губерніи земское изслѣдованіе касалось только крестьянскаго хозяйства. Земско-статистическія работы были начаты здѣсь въ 1864 году изслѣдованіемъ Мелитопольскаго уѣзда и затѣмъ продолжались 6 лѣтъ, въ теченіи которыхъ была произведена подворная перепись всего сельскаго населенія губерніи. Результаты этой переписи по каждому изъ 8 уѣздовъ губерніи были изданы въ видѣ подробныхъ статистическихъ таблицъ и наконецъ въ заключительномъ IX томѣ, появившемся въ 1889 году („Памятная книжка Таврической губерніи“) были подведены краткіе итоги всему изслѣдованію. Кромѣ того, въ 1887 году, въ видѣ приложенія къ таблицамъ Мелитопольскаго уѣзда, было издано отдѣльное описаніе этого уѣзда, составленное подъ редакціей К. А. Вернера и С. Харизоменова. Въ 1885 году г. Харизоменовъ перешелъ за вѣдывающимъ земско-статистическимъ бюро въ Саратовскую губернію и руководителемъ статистическихъ работъ при Таврическомъ земствѣ остался г. Вернеръ. Уходъ г. Харизоменова, повидимому, на столько ослабилъ силы Таврическаго бюро, что описаній другихъ уѣздовъ, послѣ Мелитопольскаго, уже не появлялось. При статистическихъ таблицахъ отдѣльныхъ уѣздовъ приложены описанія селеній, но они страдают неполнотою, отсутствіемъ системы и составляютъ простую перепечатку изъ поселенныхъ бланковъ, заполнявшихся регистраторами при объѣздѣ селеній. Еще бѣднѣе содержаніемъ являются выводы, сдѣланные земско-статистическимъ бюро изъ своихъ изслѣдованій въ „Памятной книжкѣ“.

Изданный Таврическимъ земствомъ первый томъ статистическихъ изслѣдованій: „Крестьянское хозяйство Мелитопольскаго уѣзда“—въ свое время обратилъ на себя вниманіе въ литературѣ и былъ отмѣченъ какъ новый шагъ въ дѣлѣ изученія крестьянскаго хозяйства, благодаря широко проведенной земскою статистикою группировкѣ крестьянскаго населенія. Г. Харизоменовъ сдѣлалъ въ этой книгѣ довольно подробное изложеніе формъ крестьянскаго землевладѣнія и отмѣтилъ выдающіяся явленія народной жизни въ борьбѣ происходящей на почвѣ землевладѣнія. Г. Вернеромъ было составлено подробное, хотя и не полное, описаніе условій сельскаго хозяйства у крестьянъ Мелитопольскаго уѣзда. Но въ работѣ г. Вернера уже тогда обнаружился характеръ, который приняли затѣмъ дальнѣйшія земско-статистическія изслѣдованія въ Таврической губерніи съ обиліемъ цифръ, не связанныхъ ясною системой, и отсутствіемъ личныхъ наблюденій изъ крестьянскаго быта. Въ этомъ отношеніи таврической земскою статистикѣ можно сдѣлать отчасти тотъ же упрекъ, котораго заслуживаютъ нѣкоторые статистическія изслѣдованія другихъ земствъ и который выражается поговоркой: за дѣсомъ не видно деревьевъ. Обиліе цифръ съ неясными комбинаціями не обрисовываетъ рельефно экономическаго благосостоянія населенія и его нужды, что и заставляетъ у насъ многихъ чуждаться изданій этого рода. Южно-русскія земства, сколько мнѣ извѣстно, пользуются ими очень мало.

Относительно таблицъ, въ которыя Таврическое бюро группировало собранныя подворною переписью цифры, слѣдуетъ сказать, что программа ихъ была составлена довольно отчетливо. Самая группировка населенія въ нихъ по размѣрамъ посѣва представляется удачною. Въ условіяхъ хозяйства таврическихъ уѣздовъ, гдѣ доходность земли значительно превышаетъ земельные налоги и существующую въ мѣстности арендную плату, гдѣ притомъ крестьяне много арендуютъ земель, размѣръ посѣва является наиболѣе существеннымъ признакомъ крестьянскаго благосостоянія. При этой группировкѣ населенія по размѣрамъ хозяйства мы имѣемъ въ то же время возможность непосредственной комбинаціи сельскохозяйственныхъ факторовъ, чего нельзя сдѣлать при группировкѣ, напримѣръ, по размѣрамъ надѣла.

Въ изданныхъ Таврическимъ земствомъ таблицахъ подворной переписи селеній мы находимъ много матеріаловъ для характеристика экономическаго положенія мѣстнаго крестьянства, но матеріалъ этотъ оставленъ статистиками почти безъ разработки. Массу времени статистики посвятили составленію комбинаціонныхъ таблицъ, приложенныхъ къ подворной переписи каждаго уѣзда, но таблицы эти ничего не объяснили и никакихъ опредѣленныхъ заключеній не дали. Занимаясь столь усердно цифрами, таврическіе статистики въ то же время просмотрѣли важнѣйшія бытовыя явленія, зарегистрированныя въ ихъ же таблицахъ

и упустили из наблюдёнія наиболѣе характерныя особенности мѣстнаго крестьянскаго земледѣлія. Такъ, въ „Памятной книжкѣ“ совершенно опущено разсмотрѣніе аренды и сдачи у крестьянъ надѣльныхъ земель, которыя практикуются въ этой многоземельной губерніи въ такихъ размѣрахъ, что невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе изслѣдователя и составляютъ едва ли не самый капитальный фактъ мѣстнаго крестьянскаго быта въ статистическомъ обслѣдованіи, но повидимому этотъ фактъ не считался редакціей „Памятной книжки“ достаточно важнымъ для разсмотрѣнія. Прочитывая въ этой же „Памятной книжкѣ“ главы о земледѣліи и скотоводствѣ у крестьянъ, мы также убѣждаемся въ отсутствіи личныхъ наблюденій у земскихъ статистиковъ надъ мѣстнымъ крестьянскимъ хозяйствомъ. Обѣ эти главы, составленныя лично г. Вернеромъ, представляютъ собою почти голую компиляцію, или перепечатку изъ разныхъ изданій. Чтобы не говорить голословно, мы сдѣлаемъ краткій разборъ ихъ.

Въ „Памятной книжкѣ“, при 680 страницахъ текста, земледѣлію, представляющему коренной и почти единственный промыселъ мѣстнаго населенія, посвящено всего 20 страницъ, изъ которыхъ болѣе половины занято таблицами, заимствованными изъ изданій Департамента Земледѣлія и Центрального Статистическаго Комитета. Глава о земледѣліи начинается таблицей распредѣленія угодій по уѣздамъ, перепечатанной изъ Статист. Временника“ (сер. 3, вып. 4), данныя котораго за 1881 годъ, собиравшіеся обычнымъ путемъ чрезъ волостныя правленія, не отличаются особенною точностію, а для 1889 года во всякомъ случаѣ должны считаться значительно устарѣвшими ¹⁾. При той важности, какую имѣютъ цифры распредѣленія угодій для характеристики системы сельскаго хозяйства, нельзя не пожалѣть, что эти данныя не были собраны самими земскими статистиками, а собрать ихъ для сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губерніи было довольно легко,

¹⁾ Обѣ этихъ данныхъ сами составители „Временника“ говорятъ въ предисловіи, что они, „не отличаются той точностію и опредѣленностію, которыя желательны при статистическихъ изслѣдованіяхъ“. Для южныхъ губерній неточность ихъ является главнымъ образомъ въ раздѣленіи перелоговъ отъ пахатной земли. Просматривая тѣ же данныя по волостямъ въ „Статистикѣ поземельной собственности“ вып. VIII видно, что въ однихъ случаяхъ волостныя правленія ставили въ рубрику пахатной земли всю распаханную площадь съ перелогами, въ другихъ же пахатною землей называли только засѣянную въ данномъ году. Встрѣчаются здѣсь цифры и совсѣмъ несообразныя. Такъ въ Сакской волости, самой населенной въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, показано у крестьянъ на 10.227 дес. надѣла 195 дес. пахатной. Въ Перекопскомъ уѣздѣ, по той же статистикѣ по зем. собственности значится 51.697 дес. пахатной земли, или 9,1% площади уѣзда, а въ „Статист. Временникѣ“, данныя для котораго собирались спустя три года, эта пахатная площадь равняется уже 154.285 дес., или 28, 6% площади уѣзда.

потому что съемка крестьянских земель была произведена здесь недавно, при выдаче владѣнных записей и уставных грамотъ, а всѣ планы надѣльных земель имѣются по селеніяхъ и въ крестьянскихъ присутствіяхъ. Этими планами очень легко устанавливается общая площадь крестьянскихъ угодій, а распредѣленіе угодій легко узнается по даннымъ о крестьянскихъ передѣлахъ, разъ извѣстно въ селеніи число раскладочныхъ душъ и пахатная площадь, отведенная на душу, которая каждому крестьянину извѣстна не хуже всякаго землебра. Определить затѣмъ выгонную площадь можно по разности, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ здѣшнихъ селеній всѣ угодья состоятъ лишь изъ трехъ категорій: земель усадебныхъ, пахатныхъ и выгоновъ.

За распредѣленіемъ угодій идетъ указаніе размѣра посѣвовъ отдѣльныхъ хлѣбовъ, причемъ приведены двѣ таблицы: одна указываетъ размѣры посѣва отдѣльныхъ хлѣбовъ въ десятинахъ, а другая—въ $\%$ отношеніи на 100 дес. Такъ какъ первая таблица не снабжена никакой оговоркой, то можно думать, что обѣ таблицы относятся къ одному времени, т. е. къ 1888 году, когда статистическое бюро собирало свѣдѣнія этого рода экспедиционнымъ путемъ для своей текущей статистики, первый (и послѣдній) выпускъ которой былъ изданъ земствомъ въ 1889 году подъ заглавіемъ „Сборникъ по текущей статистикѣ на 1887—88 годъ“. Но въ дѣйствительности первая таблица является заимствованной изъ „Статист. Временника“ и данныя ея относятся къ 1881 году, послѣ котораго, по словамъ того же бюро, „характеръ посѣвной площади въ Таврическихъ уѣздахъ сильно измѣнился“, что и доказывается приводимыми въ сборникѣ цифрами.

Перехода затѣмъ къ характеристикѣ полеводства, г. Вернеръ приводитъ еще разъ таблицу о распредѣленіи пахатной земли на посѣвную и паровую, залежную и таблица эта также взята изъ „Статистич. Временника“, а цифры ея относятся къ 1881 году, что остается неуказаннымъ. Слѣдующее далѣе описаніе земледѣлія у колонистовъ (стр. 56—58) составляетъ простую перепечатку изъ статьи г. Олексенко: „Бердянскій уѣздъ въ сельско-хоз. отношеніи“ („извѣстія Петровской Академіи“ 1889 г. Вып. I), въ которой было описано лишь одно хозяйство колонистовъ Бердянскаго уѣзда.

Описанію системы земледѣлія у русскихъ крестьянъ г. Вернеромъ удѣлено $\frac{1}{2}$ страницы, но изъ нея собственному перу г. Вернера принадлежатъ лишь послѣднія строки. Начало описанія составляетъ перепечатку изъ статьи: „Молочанскія и хортицкія нѣмецкія колоніи“ (*Сельск. хоз. и мѣсоводство* 1882 г. № 3, стр. 82), гдѣ говорится преимущественно о крестьянскомъ хозяйствѣ Еватеринославскаго уѣзда. Слѣдующія строки (со словъ: вообще перегулъ земли считается) можно прочесть въ буквальномъ видѣ въ Описаніи Елисаветградскаго уѣзда